

рыто и выбираютъ молоденькую дѣвушку, чтобъ она замѣсила въ корытѣ хлѣбъ; разведутъ огонь и пекутъ прѣсной хлѣбъ, тутъ же варятъ и разныя кушанья. Приготовивъ все, что нужно, выпьютъ, поѣдятъ и разойдутся по домамъ. Въ этотъ обрядъ вѣрують даже и Турки, и даютъ Болгарскимъ дѣвушкамъ деньги, чтобъ они, купивъ провизіи, помолились о дождѣ. *Гяуръ аллахъ ягмуръ вермишъ*, т. е. гяурскій Богъ дождикъ далъ. Послѣ этого обряда ужъ непременно будетъ дождь, если не въ этотъ день, такъ въ слѣдующій. У Серб. *Илија Громовникъ*. (Вук. Кар.)

Вала Богу! вала јединоме!
Где ми власи жану у недељу!
Над нима се три облака вију:
Један облак громовит Илија,
Други облак Огњена Марија,
Трећи облак свети Пантелија.
Проговара свети Пантелија:
„Удри громом, громовит Илија,
„Удри огњем, огњена Марија,
„Ја ћу ветром, свети Пантелија.“
Ал говори Огњена Марија:
„Немој громом, громовит Илија,
„Немој ветром, свети Пантелија,
„Ни ја огњем, огњена Марија и пр.

Хвала Богу, хвала единому!
Гдѣ-то Влахи въ праздникъ ниву жали!
А надъ ними вились три облака:
Первый облакъ былъ Громовержецъ Илья,
Второй облакъ огненная Марія,
Третій облакъ Святой Пантелеймонъ.
Говоритъ Святой Пантелеймонъ:
„Бей громомъ Громовержецъ Илья,
„Бей огнемъ огненная Марія,
„А я пойду вѣтромъ.“
Но говоритъ огненная Марія:
„Не бей громомъ громовержецъ Илья,
„Не бей вѣтромъ, святы Пантелеймонъ,
„А я же не пойду огнемъ.“ и пр.